

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)6

Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс «мягкой силы» современной России

А.О. Наумов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Historical Memory of the Great Patriotic War as a Soft Power Resource of Modern Russia

A.O. Naumov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Статья посвящена изучению роли исторической памяти о Великой Отечественной войне как ресурса «мягкой силы» Российской Федерации. Основными методами исследования являются метод историзма, институциональный подход и сравнительный анализ. В качестве объектов реализации отечественной «мягкосиловой» политики в данном контексте рассматриваются государства, входящие в Евразийский экономический союз (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Киргизия) и БРИКС (Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР). Выявляются уровень осведомленности населения данных государств об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, отношение политических элит к событиям 1939–1945 гг., особенности государственной политики памяти в отношении глобального конфликта середины XX в. На основе проведенного анализа формулируются предложения по оптимизации российской стратегии «мягкой силы» в государствах ЕАЭС и БРИКС. Автор приходит к выводу, что нарратив о Великой Победе потенциально является очень эффективным ресурсом «мягкой силы» современной России.

Ключевые слова: Россия, «мягкая сила», историческая память, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, ЕАЭС, БРИКС.

DOI 10.14258/izvasu(2020)6-06

Общественно-политический дискурс о «мягкой силе» – явление для нашей страны относительно новое. Если на Западе подобными проблемами занимались с начала 1990-х гг., то в России дело обстояло иначе. В то самое время, когда Дж. Най в США концептуально оформлял идею «мягкосилового» воздействия на международной арене [1, 2], в СССР полным ходом шел процесс саморазрушения. Коллапс Советского Союза повлек за собой и фактический

The article is devoted to the study of the role of historical memory of the Great Patriotic War as a resource of soft power of the Russian Federation. The research methods used are the method of historicism, institutional approach and comparative analysis. In this context, the countries that are members of the Eurasian Economic Union (Russia, Belarus, Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan) and the BRICS (Russia, Brazil, India, China, South Africa) are considered as objects of implementation of the domestic soft power policy. The author reveals the awareness of the peoples of these states about the history of the Second World War and the Great Patriotic War, the attitude of political elites to the events of 1939-1945, peculiarity of state politics of historical memory in relation to this global conflict. Based on this analysis, proposals are formulated to optimize the Russian strategy of soft power in the EEU and BRICS countries. The author concludes that the narrative of the Great Victory is potentially a very effective resource of modern Russia's soft power

Key words: Russia, soft power, historical memory, the Second World War, the Great Patriotic War, the EEU, the BRICS.

развал всей советской системы культурного, образовательного, информационного и идеологического влияния на другие страны. Лидеры новой России долгое время вообще не интересовались данными сюжетами, которые вновь стали актуальными и востребованными только после начавшегося в 2000-х гг. возрождения державы.

Сегодня в России уже создана определенная институциональная система, в рамках которой дей-

ствуует целый ряд государственных и неправительственных акторов «мягкой силы» [3, с. 102–105]. Российская Федерация обладает и очень солидными ресурсами «мягкой силы», которые включают в себя русский язык, российскую диаспору за рубежом, отечественное высшее образование и целый ряд других. Однако самым мощным и эффективным ресурсным компонентом «мягкой силы» России, на наш взгляд, является ее культурно-историческое наследие. Причем помимо привычных традиционных элементов (литература, классическая музыка, живопись, театр, опера, балет) сюда следует включать и грандиозные прорывы в науке и технике, и уникальный сплав культур, и беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных народов, и многовековой межконфессиональный диалог, и огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой, и, наконец, драматическую историю с великими победами над главными врагами человечества.

У российской «мягкой силы» есть немало проблем внутреннего (прежде всего институционального и финансового) характера, отягощенных бешеной информационной войной со стороны коллективного Запада. В этой связи разумно сконцентрировать основные усилия на тех странах, которые объективно заинтересованы в сотрудничестве с Россией и являются потенциальными или реальными стратегическими партнерами. Особый акцент следует сделать, с одной стороны, на закреплении российского культурного и гуманитарного влияния в государствах постсоветского пространства, а с другой – искать и находить выходы на новые рубежи. Особое значение имеет проецирование отечественной «мягкой силы» на партнеров Российской Федерации в двух международных структурах – Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и БРИКС.

Представляется, что в год 75-летия Великой Победы весьма актуальным «мягкосиловым» нарративом России является историческая память об событиях 1941–1945 гг. Стоит отметить, что дискурс о самой страшной войне в истории человечества в государствах, входящих в ЕАЭС и БРИКС, далеко не однороден. Это, с одной стороны, создает трудности для осуществления политики «мягкой силы» России на данном направлении, а с другой – открывает большие перспективы для ее реализации и, как следствие, усиления влияния нашей страны в указанных странах.

Наиболее близкий российскому взгляд на историю и значение Великой Отечественной войны, пожалуй, существует в Республике Беларусь, где День Победы однозначно воспринимается как один из главных национальных праздников. Еще с середины 1990-х гг. официальный Минск сделал безальтернативную ставку на инкорпорацию исторической памяти о Великой Отечественной войне

в модель национальной государственности, что неудивительно, учитывая цену, которую заплатил белорусский народ за Победу (в годы войны погиб каждый третий житель Белоруссии) [4]. Правда, в белорусском общественно-политическом дискурсе о Великой Отечественной войне есть и свои специфические особенности. Например, вместо ставшей привычной георгиевской ленточки в приуроченных ко Дню Победы акциях с 2015 г. используются красно-зеленые ленты с цветком яблони; уже несколько лет подряд белорусские власти открыто препятствуют проведению акции «Бессмертный полк» (одного из самых успешных российских проектов с точки зрения реализации «мягкосиловых» технологий), вместо которой проводят собственную – «Беларусь помнит!». Тем не менее между Москвой и Минском развивается плодотворное сотрудничество по всем направлениям, связанным с темой Великой Отечественной войны. Ярким подтверждением этому стали визит А.Г. Лукашенко на Парад Победы в Москве 24 июня 2020 г. и совместное с В.В. Путиным открытие буквально на следующей неделе Ржевского мемориала.

В Армении также по-прежнему сохраняют уважительное отношение к истории Великой Отечественной войны и памяти о своих земляках, принявших в ней участие. В этой стране День Победы является одним из самых важных государственных праздников. Здесь почитаются видные советские военачальники времен войны – уроженцы Армении: И.Х. Баграмян, А.Х. Бабаджанян, И.С. Исаков и др. В Армении уже несколько лет проводится акция «Бессмертный полк»; реализуются различные российской-армянские проекты в сфере сохранения памяти о войне. При этом в стране существует и отличный от Москвы взгляд на некоторые сюжеты Второй мировой войны. Речь идет о деятельности таких фигур, как Гарегин Нжде и генерал Дро, которых в Армении некоторые воспринимают как национальных героев, а в России однозначно рассматривают как коллаборационистов, сотрудничавших с нацистами [5].

В Казахстане Великая Отечественная война также является крайне значимой вехой в истории страны. Это неудивительно, ведь в годы войны из Казахстана на фронт была отправлена почти пятая часть населения – около 1,2 миллиона человек, причем половина из них домой не вернулась [6]. Здесь бережно хранят память о подвигах казахстанских бойцов, особенно выделяя героические страницы, связанные со сформированной в Алма-Ате (современный Алматы) легендарной дивизией генерала Панфилова (в 2015 г. в столице страны при участии высшего политического руководства страны был открыт памятник Ивану Панфилову). Правда, для Казахстана характерны некоторые трудности в поддержании памяти о Великой

Отечественной войне, обусловленные отсутствием на территории страны мест воинской славы и демографическим фактором (средний возраст граждан Казахстана – 29 лет, а доля правнуков Победы – детей младше 15 лет – составляет четверть всего населения) [7]. Для многих молодых людей, которые выросли и получили образование уже после распада СССР, советские идеологические модели и практики, многие из которых связаны именно с Великой Отечественной войной, уже не имеют особой ценности, что потенциально угрожает забвением и/или искажением её истории в умах подрастающего поколения. Пока же сформированная еще в советское время казахстанская элита рассматривает Великую Отечественную войну как важный элемент патриотического воспитания и формирования национальной идентичности, а также, что важно, как символ поддержания партнерских отношений с Россией.

Другого центральноазиатского члена ЕАЭС – Республику Кыргызстан – можно смело охарактеризовать как оплот верности исторической памяти о Великой Отечественной войне. В Киргизии сумели в полном объеме сохранить объективное и бережное отношение к истории и памяти о войне, ветеранам и труженикам тыла. Официальный Бишкек неизменно подчеркивает именно отечественный характер войны, которую вел весь советский народ. В стране остались действенные инструменты исторической памяти – институт побратимства, книги памяти, поисковые отряды; осуществляются масштабные проекты, такие как акция «Свеча памяти», проводимая ежегодно 22 июня в память о погибших в Великой Отечественной войне гражданах Советского Союза [8]. В Киргизии активно реализуются совместные с Россией социогуманитарные и образовательные проекты по тематике Великой Отечественной войны. Само празднование Дня Победы, как и в соседнем Казахстане, в содержательном и смысловом плане близко к российской модели.

В целом, каждая из стран-членов ЕАЭС идентифицирует свою историю с Великой Отечественной войной, пусть их позиции в чем-то и различаются. Единогласно государства и в оценках итогов Второй мировой войны, решающей роли Советского Союза, правопреемником которого является Российская Федерация, в разгроме нацизма. Великая Победа действительно остается мощным объединяющим фактором, способствующим дальнейшей интеграции в духовно-культурной сфере.

Что касается партнеров Российской Федерации по многостороннему формату БРИКС, то здесь в плане позитивного восприятия Великой Победы, безусловно, лидирует Китайская Народная Республика. Китай трепетно относится к своему историческому наследию, бережно хранит память о всех, кто противостоял японской агрессии в 1937–1945 гг., включая

сражавшихся в небе над Китаем советских летчиков и разгромивших Квантунскую армию красноармейцах. Китайское руководство неизменно подтверждает свое непредвзятое отношение к исторической памяти о Второй мировой войне, в которой одно из главных мест по праву отводится подвигу советского народа [9]. В 2015 г. Россия и Китай впервые совместно отметили годовщину победы над фашизмом. И в Москве, и в Пекине это рассматривают прежде всего как дань памяти героическим поколениям граждан СССР и Китая, которые вынесли на себе основные тяготы Второй мировой войны и понесли наибольшие потери. В стране на регулярной основе проводятся самые разные мероприятия на данную тему, большой популярностью пользуются снятые в СССР фильмы, посвященные военным событиям, на международной арене оба государства неуклонно и решительно противостоят попыткам фальсификации истории. В целом, общая историческая память служит фундаментом для дальнейшего развития российско-китайского партнерства и сотрудничества.

Сложнее дело обстоит с Индией. Отношение общества и элит Индийской Республики ко Второй мировой войне существенно отличается от российского или китайского дискурса. С одной стороны, будучи колонией Великобритании, Индия в годы Второй мировой войны являлась частью антигитлеровской коалиции и принимала участие в борьбе с общим врагом. Но с другой – непосредственно на территории Индии военных сражений, по сути, не происходило, а сама война де-факто привела к провозглашению ее независимости. В этом плане особый интерес вызывают действия борющейся с Британской империей Индийской национальной армии, в связи с чем историческая память о Второй мировой войне плотно ассоциируется с С.Ч. Босом – одним из лидеров движения за независимость Индии, ради которой он пошел на сотрудничество с нацистской Германией и милитаристской Японией. В Индии к нему относятся как к национальному герою, внесшему большой вклад в освобождение страны, почитая наравне с М. Ганди и Дж. Неру, что, конечно, не укладывается в отечественный нарратив о Второй мировой войне. Более того, если во времена дружбы с СССР во второй половине XX в. в Индии были неплохо осведомлены о событиях Великой Отечественной войны, а советские военные подвиги были хорошо известны, то теперь, по образному выражению исследователя вопроса С. Лунева, они «потихоньку покрываются пылью времен... и каждое новое поколение знает о них все меньше» [10].

Мало кто сегодня знает об истории Великой Отечественной войны и в Бразилии – единственной стране Южной Америки, принявшей участие в боях Второй мировой войны. В те годы страна оказывала услуги по сопровождению грузов военного

назначения в Европу, а на заключительном этапе войны даже отправила 25-тысячный экспедиционный корпус в Северную Италию. В Бразилии установлен целый ряд памятников погибшим соотечественникам, есть сеть военных музеев и тематических выставок; о войне рассказывают в школах, но о роли собственного государства в ходе мирового конфликта 1939–1945 гг., не говоря уже о событиях Великой Отечественной войны, обычно говорят как о незначительной детали или вовсе не упоминают.

В Южно-Африканской Республике о событиях Великой Отечественной войны знают и вовсе единицы (так же, как и в случае с другими странами-членами БРИКС, мы, разумеется, не говорим о русскоязычной диаспоре). ЮАР принимала весьма активное участие во Второй мировой войне, будучи колонией Великобритании; в армию метрополии было мобилизовано более 100 тысяч человек, большинство из них служили радистами, водителями, механиками и т.п. И хотя, как верно подчеркивает известный журналист и историк С. Брилев, «и буры, и южноафриканцы-англичане были союзниками СССР во Второй мировой войне» [11, с. 56], вряд ли историческая память о Великой Победе реально присутствует в общественно-политическом дискурсе Южно-Африканской Республики.

В целом, в странах-партнерах России по группе БРИКС, за исключением Китая, отсутствует четкое понимание того вклада, который внесла наша страна в победу над нацизмом, а история Великой Отечественной войны для подавляющего большинства населения, как и политических элит Индии, Бразилии и ЮАР, является настоящим «белым пятном». Такая печальная ситуация, однако, открывает колоссальное окно возможностей для проецирования основанной на нарративе о Великой Победе отечественной «мягкой силы» в этих государствах.

Как справедливо отмечает отечественный исследователь А.В. Чаевич, «в славной истории нашего народа победа во Второй мировой войне – это особая страница и мощный потенциал «мягкой силы» России, который она должна непременно использовать» [12, с. 85]. Подобная работа должна опираться на уже созданную систему институтов отечественной «мягкой силы» и носить поистине многогранный характер: от проведения масштабных между-

народных мероприятий до издания совместных учебников истории, публикации научно-популярных монографий и производства документальных фильмов о войне на основе архивных документов и т.д. Большую роль в этом процессе может сыграть (а в ряде стран уже активно и играет) российская диаспора. Особое значение стоит придать работе в сети Интернет, ориентируясь на запросы молодого поколения. Разумеется, очень важно не допускать попыток переписывания и фальсификации подлинной истории Великой Отечественной войны (этот чрезвычайно важный вопрос мы выносим за скобки ввиду невозможности осветить его в полной мере в рамках данного исследования). Необходимо не только сохранять память о Великой Отечественной войне, но и наполнять ее новыми смыслами, причем доносить это в том числе на языках народов стран – объектов воздействия российской «мягкой силы». Причем, если в рамках ЕАЭС подобная стратегия должна быть направлена на сохранение, поддержание и укрепление единого культурно-исторического и духовного пространства пяти бывших советских республик, то в государствах БРИКС основной упор следует сделать на максимальной популяризации самой истории Великой Отечественной войны, разъяснении решающей роли СССР в победе над нацизмом, объективном освещении героического подвига советского народа в самой страшной войне в истории человечества.

На наш взгляд, столь мощному, наполненному героическим содержанием нарративу о Великой Победе вполне по силам стать своеобразным «окном», через которое иностранная аудитория могла бы начать знакомство с богатейшей культурой и непреходящими ценностями российской цивилизации. Как очень четко подметил профессор А. Подберезкин, «наша история, наши ценности, наши традиции – это огромный ресурс нации» [13, с. 51]. Стоит к этому лишь добавить, что это, безусловно, и мощнейший ресурс «мягкой силы» современной России. Историческая память о Великой Победе, 75-летний юбилей которой мы отмечаем в этом году, вне всяких сомнений является важнейшей составной частью этого ресурса и в целом перспективнейшим компонентом стратегии отечественной «мягкой силы».

Библиографический список

1. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80.
2. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990.
3. Наумов А.О. От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой

- силы» и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. №2.

4. Царик Ю. Универсальность Победы – во времени и пространстве // Российский совет по международ-

ным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/universalnost-pobedy-vo-vremeni-i-prostranstve/> (дата обращения: 30.06.2020).

5. Маркедонов С. Политика и история: как меняется память о Великой войне в Азербайджане, Армении и Грузии // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/kak-menyaetsya-pamyat-o-velikoy-voyne-v-azerbaydzhane-armenii-i-gruzii/> (дата обращения: 30.06.2020).

6. Соловьева Е. «Погибло больше половины». Как в Казахстане чтят память о Войне? // ИСТОРИЯ. РФ. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/poghiblo-bolshie-poloviny-kak-v-kazakhstanie-chtiat-pamiat-o-voinie/> (дата обращения: 30.06.2020).

7. Данков А. «У незнакомого поселка, на безымянной высоте»: восприятие Великой Отечественной войны в обществе и элитах стран Центральной Азии // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uneznakomogo-poselka-na-bezmyannoy-vysote-vospriyatielei/> (дата обращения: 30.06.2020).

8. Токоев А. Одним кадром: «Мы помним» – акция в память о погибших в Великой Отечественной войне

// «Клооп». URL: <https://kloop.kg/blog/2018/06/22/odnim-kadrom-my-pomnim-aktsiya-v-pamyat-o-pogibshih-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/> (дата обращения: 30.06.2020).

9. Бергер Я. Россия и Китай впервые вместе отмечают юбилей Победы // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-vpervyye-vmeste-otmechayut-yubiley-pobedy/> (дата обращения: 30.06.2020).

10. Лунев С. Империалистические ружья ломают колониальные копья // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/imperialisticheskie-ruzhya-lomayut-kolonialnye-kopya-indiya-/> (дата обращения: 30.06.2020).

11. Брилев С. Забытые союзники из... Южной Африки. Советско-южноафриканское взаимодействие во время Второй мировой войны // Международная жизнь. 2020. Май.

12. Чаевич А.В. «Мягкая сила» как фактор обеспечения национальной безопасности современной России : монография. М., 2019.

13. Подберезкин А. Юбилей Победы и борьба с фальсификацией истории // Обозреватель–Observer. 2020. №20.